

Наследники дяди Гиляя

В жаркий июльский день мы подняли против дома Малюшина, близ Самотеки, железную решетку спускного колодца, опустили туда лестницу. Никто не обратил внимания на нашу операцию – сделано было все очень скоро: подняли решетку, опустили лестницу. Из отверстия валил зловонный пар. Федя-водопроводчик полез первый; отверстие, сырое и грязное, было узко, лестница стояла отвесно, спина шаркала о стену. Послышалось хлюпанье воды и голос, как из склепа:

-Лезь, что ли!

(В. Гиляровский)

Ровно 110 лет назад Владимир Гиляровский стал первым человеком, спустившимся в подземелье Москвы как исследователь. Сейчас подземное русло Неглинки, которое изучал дядя Гиляй, - чуть ли не самое посещаемое московскими диггерами место.

Еще в советские времена студенты залезали на крыши павильонов ВДНХ и в подвалы МГУ. Но только с появлением интернета сообщество любителей подобных мест стало по-настоящему организованным.

Подземкой нынешние исследователи города не ограничиваются: они покоряют крыши, проникают на заброшенные заводы и в бывшие пионерские лагеря. Сами себя называют по-разному – «индустриальщики», «урбанисты». Называют их и «сталкерами», но к этому слову любители подземной экзотики относятся неприязненно: не похожи они на фанатов одноименной компьютерной игры, изображающих из себя героев в интернете.

«Руферы», «диггеры», «промзонщики», - все эти термины условны. «Мы занимаемся одним делом, варимся в одном котле, и только снобов конопатит, как ты себя называешь», - расставляет все по местам Катя, более известная в урбан-тусовке как Дарки. Одна из самых известных

московских девушек-«индустриальщиц» заправляет жизнью московских любителей ползков на портале, где общаются урбанисты со всей России.

Есть люди, которые специализируются на заброшенных военных объектах. Есть диггеры-«речники», которых в основном интересует запутанная сеть московских подземных речек. Но таких мало.

«Если мы лезем на заброшенный завод, надо и залезть в подземную часть, и посидеть на его крыше», - рассказывает Дарки.

«Обычно лазать начинаешь только по Москве, но потом понимаешь, что самое интересное за городом. Начинаешь выбираться в Московскую область, едешь в другие города...»

Бомбоубежища

Диггеры знают: в случае «конца света», будь то ядерная война или природный катаклизм, от большинства современных бомбоубежищ будет мало толку. Многие «бомбари» затоплены, разгромлены, используются не по назначению, там сложно будет долго продержаться.

«Один мой друг рассчитывает в случае чего сбежать в спецобъект (заглубленное защитное сооружение, для простых смертных не предназначенное) и закрыться там. Не исключено, что кто-то спасется в помещениях метро».

«В Щелково на заводе один раз нашли бомбоубежище, полное ГО-шного хлама» - так емко называются различные противогазы, дозиметры, плакаты, и вообще все, что лежит на объектах гражданской обороны еще с советских времен.

Ребята выложили на сайте отчет о посещении места с фотографиями, которые произвели полный фурор. Сразу же разные личности начали просить раскрыть его местоположение, мол, «я только одну сумку от противогаза возьму».

Выпрашивать координаты интересных мест в сообществе считается дурным тоном, поэтому одной из таких личностей указали на строящуюся подземную парковку в Химках. Один взгляд на спутниковый снимок – и

все стало бы ясно. Но уже на следующий день на одном из сайтов про заброшенные объекты появился отчет из этого паркинга – «мы туда залезли, входа в бункер не нашли, нашли какие-то коробки, но будем искать еще!»

А бомбоубежище в Щелково уже недоступно.

«Недавно знакомый туда ездил и говорил, что оно сгорело», - вздыхает Дарки.

Редкие заброшенные места сохраняют свой первозданный вид долгое время. Многие диггеры с ностальгией вспоминают два покинутых бомбоубежища вместимостью почти на десять тысяч человек под одним из московских заводов. Сначала туда ходили как в музей советской эпохи – на стенах плакаты, в комнатах залежи противогазов, кое-где даже горел свет. Огромный дизель с генератором был готов к запуску, а про настоящее сокровище – библиотеку уже несуществующего завода – говорили, что она богаче, чем в Бауманке.

Со временем координаты объекта стали известны слишком многим. Вот что написано в отчете о посещении бомбоубежища (орфография и пунктуация автора):

“Очередной пример того, что происходит с объектом в общем доступе. Побывал я там, в период массового запала, был там целый день, уж очень мне понравилось в библиотеке, за это время в нем побывало не меньше трех разных групп людей. Последнее, что я о нем слышал, это то что его подожгли”.

Хабар и закон

«По поводу закона могу сказать, что у каждого свои оправдания. Тот же хабар («сувениры», которые люди уносят с посещенных мест – прим. авт.) обычно понимается как вещи, которые просто так валяются и никому не нужны». Катино определение хабара – «вещи, которые в силу неприкрученности к полу могут быть – и будут! – объявлены бесхозными и присвоены».

Иногда бывает и так, что вещи, чаще всего книги, действительно валяются без всякого присмотра.

«В Москве есть заброшенная школа, а у моего друга мать – учитель русской литературы. Он, как увидел, сразу ей позвонил и спросил, не нужны ли учебники. Целую пачку оттуда вынес.

Рядом стоит новое здание школы, за 10 лет эти книги так никто и не забрал. Формально, конечно, эти книги могут быть у школы на балансе, это может быть кража. Но этим книгам уже повезло пережить один пожар, и в ближайшем будущем их либо сожгут бомжи, либо они сгниют, либо кто-то их продаст. Такое положение очень расстраивает, я к книгам отношусь трепетно».

Проблемы с законом во время «полазок» возникают редко. Как правило, в случае поимки на запретной территории удастся заговорить охрану, иногда проблема решается при помощи ста рублей.

«Как-то двое поехали в Череповец, там огромный заброшенный комбинат. Их увидел охранник, вызвал ментов, те повезли в отделение разбираться. Ребята весь день на ногах, десять часов ничего не ели. По мобильному заказали пиццу. Через час входит дежурный и спрашивает у всех, кто заказывал пиццу. Все, конечно, молчат, и тут голос из обезьянника – «мы заказывали!». Участковый долго смеялся, но взять пиццу разрешил».

С другой стороны, на одного диггера, говорят, во всех городах, где есть метро, у полиции ориентировка как на возможного организатора терактов.

«Насколько далеко ты готов пойти – вопрос опыта и наглости», - считает Катя. «Большинство начинает с посещения исхоженных мест. Потом либо оставляешь это занятие совсем, либо идешь дальше. Пока не останавливаешься у своей черты. Есть один взрослый парень, уже за 30, его интересуют заброшенные усадьбы, пионерлагеря и все. Есть молодые, которым интересно что-то очень сложное в плане проникновения. Кто-то нашел свой «идеал», кто-то еще не дошел до него, кто-то вообще слетел с дистанции».